

Наши сердца бьются как одно.

«У Великого учителя действительно большое сердце. Он просто восхитителен!» - воскликнула Санг Ван не удержавшись и сложила ладони вместе.

Хуэй Чжэнь поспешно тоже сложил ладони вместе и поклонился, прежде чем сказать: “Все монахи милосердны сердцем. Вот чему часто учит нас наш учитель! Поскольку молодой мастер Ши так охотно предложил нам свою помощь, он настоящий даритель. Весь наш храм в долгу перед ним”.

Внезапно Санг Ван услышала, как Ши Фэнджу зовет ее, так как он незаметно подошел к ним сзади. Хуэй Чжэнь быстро отступил в сторону и поклонился. “Благодетель Ши!”

Ши Фэнджу кивнул головой и сказал с улыбкой: «Пожалуйста, продолжайте свои дела!»

Хуэй Чжэнь поклонился, чтобы уйти. Не так уж часто Лю Я была понятлива. Но прежде чем Ши Фэнджу заговорил, она сказала первой: “Я тоже уйду!” С этими словами она поспешно ушла.

Санг Ван хихикнула и пошутила с Ши Фэнджуем: “Она слишком невинна по сравнению с твоим Чжан Хуаном. Не смотри на нее слишком пристально в будущем, иначе она только глупеет!”

Ши Фэнджу улыбнулся: “Почему я должен смотреть на нее? Ты действительно знаешь, как защитить ее! Я не уверен, глупа ли она или притворяется таковой! Если она дура, как она может помогать тебе с бухгалтерскими книгами? Из того, что я вижу, она использует счета очень плавно и распознает много слов! Но она недостаточно умна!”

Санг Ван ответила с улыбкой: “Она недостаточно умна, так что не пугай ее в следующий раз!”

Ши Фэнджу беспомощно покачал головой. Он притянул жену к себе и сказал с улыбкой: “Пойдем, я отведу тебя в хорошее место!” Затем он повел ее вперед.

Ши Фэнджу привел Санг Ван в сад, где было очень высокое и покрытое листвой огромное дерево с бесчисленными красными лентами, висящими на ветвях. Неподалеку от огромного дерева стояло четырехное медное кадило высотой в половину человеческого роста, в которое было воткнуто множество ароматических палочек.

“Что это такое?” - с любопытством спросила Санг Ван. Она увидела бесчисленное множество широких красных лент среди лиственных ветвей, колышущихся на ветру и придающих дереву особый вид.

Ши Фэнджу сказал с улыбкой: “Говорят, этому старому камфорному дереву больше ста лет. Если загадать желание, написать его на красной ленте и забросить на дерево, то если лента не упадет, желание сбудется. Чем выше ленту забросить, тем больше шансов. Многие люди попробуют это, когда приходят сюда. Санг Ван, давай тоже попробуем! “

Санг Ван огляделась и действительно увидела длинный стол, стоявший сбоку, на котором лежали перо и чернильная плита. Еще там был старый красный деревянный ящик. Неиспользованные красные ленты были аккуратно разложены рядом с деревянным ящиком. Красные ленты были два дюйма в ширину и два фута в длину, и к каждому концу был привязан маленький мешочек. В нем должны быть какие-то вещи. Иначе как можно подбросить ленту вверх, когда она такая легкая?

Санг Ван спросила с улыбкой: “Ты загадывал желание, когда приходил сюда раньше?”

Ши Фэнджу вдруг почувствовал, что не решается ответить. После завершения строительства храма Линсинь он посещал это место каждый раз, когда проезжал через Ханьдань. Сначала наблюдал за пейзажем в горах, а потом говорил с Великим учителем Лин Цзином, с которым всем стоит подружиться. Слушая его, он достигал быстрого просветления, как будто все его беды в мире исчезали. Во-вторых, он приходил сюда за хорошей едой. Вегетарианскую пищу в храме готовил ученик Великого учителя Лин Цина, Лин Цин. Он был восхитителен и знаменит во всем городе Ханьдань. У Великого учителя Лин Цина было правило, согласно которому блюда готовили только три раза в месяц, раз в десять дней. Он строго придерживался этого правила и не хотел его менять. Однако для Фэнджуа он сделал исключение. Каждый раз, когда тот приходил, Великий учитель Лин Цин всегда с удовольствием готовил для него.

У Ши Фэнджуа была нечистая совесть, потому что, когда он услышал об эффективности здешней легенды, первое, что пришло ему на ум, была его неблагоприятная помолвка. Самым большим его желанием было, конечно, отменить ее. В то время у него не было другого выхода, так что это было единственное, что он мог попробовать. В тот день он подошел к этому самому месту и почти написал свое желание. Подумав, что это его желание не кажется правильным, он колебался и ушел. В этот момент, когда Фэнджу услышал вопрос Санг Ван, он почувствовал смущение, когда подумал о том, что произошло в прошлом.

«А я раньше об этом и не знал. Я приходил сюда только для того, чтобы поговорить с Великим учителем Лин Цзином. Съев вегетарианскую еду, я уходил. Откуда у меня будет на это время?» Ши Фэнджу кашлянул и быстро ответил.

Не сомневаясь в нем, Санг Ван сказала с улыбкой: “Раз это так эффективно, давай попробуем! Интересно, какое у тебя желание?”

Ши Фэнджу слегка улыбнулся и ответил вопросом на вопрос: “Санг Ван, а у тебя?”

Санг Ван замерла и не могла не заглянуть в свое сердце. Какое у нее было желание? Казалось, у нее их было много, и все же ни одного. На мгновение она была ошеломлена.

Улыбаясь, Ши Фэнджу подвел ее к столу. Он достал несколько блестящих медных монет, которые приготовил заранее, и бросил их в красную деревянную шкатулку. Зачерпнув деревянным черпаком немного воды из горшка, он осторожно вылил ее на чернильную плиту. Затем он растер чернила и написал: «Ши Фэнджу, Санг Ван. Пока смерть не разлучит нас, наши сердца будут биться как одно».

Он писал очень тщательно. Его изящный и ловкий почерк отчетливо проступал на ярко-красной ленте перед глазами Санг Ван. Черные иероглифы на красном фоне, казалось, достигли самого дна сердца Санг Ван!

Вздрыгнув, Санг Ван внезапно почувствовала, как слезы выступили у нее на глазах и медленно затуманили ее взгляд.

В этот момент на сердце у нее было тяжело, а в голове пусто. Он хотел состариться вместе с ней, чтобы их сердца всегда бились как одно. В этот момент она поняла, что этот человек действительно держит ее в своем сердце!

«Кончено! - Ши Фэнджу наконец вздохнул с облегчением и положил перо. Он посмотрел на несколько слов, которые написал, и спросил с улыбкой: - Санг Ван, что ты думаешь? Хорошо ли я ее написал?»

Все, что он спросил, было ее мнение, но по тому, как он смотрел на нее, он был уверен, что она думает то же самое.

«Это хорошо». Санг Ван натянуто кивнула. Она знала, что ей следовало бы слегка застенчиво улыбнуться, но щеки ее были напряжены и совсем не слушались. В ее голосе слышался тяжелый гнусавый звук.

Почувствовав это, Ши Фэнджу повернулся к ней. Он нежно взял ее за руку и сказал с улыбкой: «Санг Ван, я только хочу состариться вместе с тобой и чтобы наши сердца всегда бились одинаково в этой жизни. Неужели в твоём сердце есть только я?»

Санг Ван кивнула и тихо прошептала: «Да»...

Ши Фэнджу улыбнулся. Его улыбка была подобна восточному ветру, дующему с холма ранней весной, когда повсюду распускаются цветы. «Санг Ван, пойдём. Попробуем!»

Ши Фэнджу с улыбкой сунул ленту в руку Санг Ван и потянул ее к огромному дереву.

«Я...» - Санг Ван застыла и занервничала без всякой причины. Как будто успех или неудача их будущего зависели от нее.

«Санг Ван, быстрее. Я верю, что ты сможешь», - радостно сказал ей Ши Фэнджу, подняв голову и прищурившись, чтобы посмотреть на дерево, украшенное красными лентами.

«Хорошо, тогда я попробую», - Санг Ван сделала два шага назад. Она посмотрела вверх и прицелилась, прежде чем использовать всю свою силу, когда бросила ленту вверх. Их взгляды следовали за красной лентой, и даже Ши Фэнджу не мог не почувствовать напряжения, когда крепко держал жену за руку.

«О нет!» - разочарованно воскликнула Санг Ван, когда красная лента совсем не коснулась верхушки дерева. Поскольку у нее было мало сил и она немного промахнулась, красная лента только коснулась листьев ветки, прежде чем начать падать.

Хотя она падала очень медленно, она не коснулась ни одного листа, как будто была обречена на это.

Санг Ван была втайне разочарована и посмотрела на Ши Фэнджу, чувствуя себя несколько пристыженной. Она действительно не хотела, чтобы это случилось. Может быть, именно потому, что ее мысли были нечистыми, небеса решили, что это произойдет.

«Санг Ван, смотри!» Внезапно налетел порыв ветра. Красная лента рванулась вперед и повисла на ветке дерева, покачиваясь на ветру. Ши Фэнджу был так счастлив, что быстро закричал Санг Ван.

Санг Ван поспешно подняла глаза и обрадовалась, увидев их красную ленту на ветке. Она потянула Ши Фэнджу за руку и радостно воскликнула: «Фэнджу!»

«Я знал, что ты сможешь! Такова воля небес, Санг Ван!» Ши Фэнджу радостно поднял ее на руки и сделал два круга вокруг дерева.

Санг Ван хихикнула, обхватив руками его шею.

В этот момент ее сердце было действительно наполнено несравненной радостью со слабым

предвкушением в глубине души. Если бы она могла провести с ним всю жизнь, она бы не просила ничего другого!

«Санг Ван!» - Ши Фэнджу редко видел, чтобы она так широко улыбалась от всего сердца. Такая искренняя улыбка была еще более привлекательной, чем ослепительное солнце, сияющее над их головами. Он привык к ее сдержанной и нежной улыбке, а эта новообретенная улыбка нравилась ему еще больше.

Он обнял ее и наклонил голову, чтобы поцеловать.

«Молодой господин, молодая госпожа...» - Голос Лю Я достиг их ушей. Увидев то, что было перед ней, она резко остановилась и отвернулась, когда ее сердце тяжело забилося.

Лю Я нахмурилась и прикусила губу. Похоже, она снова перестала быть тактичной! Ши Фэнджу и так уже был о ней плохого мнения, так что она действительно не хотела снова обидеть его! Однако ее действительно нельзя было винить в этом! Откуда ей было знать, что ее молодой хозяин не перестает быть страстным в обычные дни и не щадит даже священного места!

Хотя Лю Я отвернулась, это только ухудшило ситуацию. Лицо Санг Ван покраснело, и она оттолкнула Ши Фэнджу. Атмосфера была нарушена, и он нахмурился. «Эта проклятая служанка, эта проклятая служанка». Ши Фэнджу тихо отругал Лю Я несколько раз.

«Лю Я, что-то случилось?» - спросила Санг Ван.

«Я пришла сюда, чтобы...»

«Как ты должна отвечать своей госпоже? Поторопись и повернись!» Видя, что она все еще стоит к ним спиной и говорит так, словно занимается своими делами, Ши Фэнджу не мог не посмеяться, когда ругал ее.

«Да, молодой господин! - Лю Я быстро обернулась и продолжила: - Вегетарианский пир готов. Я здесь, чтобы пригласить молодого господина и молодую госпожу!»

«Я почти забыл об этом. Санг Ван, ты голодна? Пойдем туда!» - Ши Фэнджу улыбнулся, и они втроем отправились в главный зал храма.

Великий учитель Лин Цзин и Великий учитель Лин Цин ждали у входа в зал и разговаривали друг с другом. Ши Фэнджу подошел к ним и поблагодарил. Затем монах привел супругов в столовую.

В зале был большой стол, на котором стояло примерно семнадцать-восемнадцать блюд из курицы, утки и рыбы, которые, казалось, выдавали себя за настоящее мясо. Однако они были сделаны из муки, тофу, крахмала, бобовых творожных шкурок, ямса, побегов бамбука, различных видов грибов, ростков фасоли, семян лотоса, каштанов, лилий и многого другого.